

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
398
EXPRESS-ISSUE**

2008 № 398

СОДЕРЖАНИЕ

- 135-149 Птицы горных долин
Центрального и Северного Тянь-Шаня.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. А. ВИНОКУРОВ, О. В. БЕЛЯЛОВ
- 149-151 Пустельга *Falco tinnunculus* в Тебердинском
заповеднике. И. В. ТКАЧЕНКО
- 151-152 О встречах в пище сороки *Pica pica* колорадского жука
Leptinotarsa decemlineata. В. А. МАРГОЛИН
- 152-155 К изучению гнездовой жизни трещотки
Phylloscopus sibilatrix в Ленинградской области.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 156-157 Материалы по размножению четырёх видов пеночек
Phylloscopus на севере Ленинградской области
и в южной Карелии. Н. В. ЛАПШИН
- 158-159 Основные показатели биологии размножения
и демографии пересмешки *Hippolais icterina*
на Куршской косе. В. А. ПАЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 135-149 Birds of Central and Northern Tien Shan.
N. N. BEREZOVIKOV, A. A. VINOKUROV,
O. V. BELYALOV
- 149-151 The common kestrel *Falco tinnunculus*
in the Teberda Reserve. I. V. TKACHENKO
- 151-152 *Leptinotarsa decemlineata* in food of the magpie
Pica pica. V. A. MARGOLIN
- 152-155 To breeding biology of the wood warbler
Phylloscopus sibilatrix in the Leningrad oblast.
I. V. PROKOFJEVA
- 156-157 Data on breeding biology of *Phylloscopus* warblers
in northern part of Leningrad oblast and southern
Karelia. N. V. LAPSHIN
- 158-159 Main parameters of breeding biology and demography
of the icterina warbler *Hippolais icterina*
on the Courish Spit. V. A. PAYEVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, А.А.Винокуров, О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Pterocles orientalis arenarius Pallas, 1775. В горные долины Терской Алатау чернобрюхий рябок залетает исключительно редко. Так, в долине верхнего Баянкола один залётный экземпляр добыт 23 апреля 1902 (Lönnberg 1905), другой отмечен 3 апреля 1956 близ посёлка Нарынкол. Весьма интересной является встреча пары 29 мая 1953 у выхода ущелья Кумурчи (Корелов 1956). В этих местах вдоль южного подножия хребта Кетмень между посёлками Кумурчи и Актас тянется широкая полоса подгорной щебнистой полынной степи, вполне благоприятной для обитания чернобрюхих рябков. Не исключено, что они изредка здесь гнездятся. С.Н.Алфераки (1891) встречал рябков 31 мая 1879 в глинистой степи в районе слияния Кунгеса и Текеса, что также позволяет предполагать их гнездование в этих местах. В незначительном количестве гнездится в каменистой пустыне Иссык-Кульской котловины и в полынно-солончаковых долинах Нарына, Ат-Баши и Кочкорки (Янушевич и др. 1959). Обитает на подгорной каменистой равнине у северного подножия хребта Кетмень (800-1000 м н.у.м.). В окрестностях села Шункыр (Сункар) 19-21 апреля 1989 рябки встречались парами, пролетающими в направлении гор. Часто слышались их брачные крики. Вечером 20 апреля на поле с зелёными всходами пшеницы вдоль реки Шункырсай поднято 37 кормившихся рябков, перелетевших на жнивье прошлогоднего пшеничного поля, где на протяжении 1 км кормилось 50 особей. Птицы держались преимущественно парами, но в кормных местах поднимались группами до 10-20 штук. Известно также гнездование рябков в Сюгатинской долине вдоль Чарынского каньона.

Syrrhaptes paradoxus. В казахстанской части Тянь-Шаня саджа распространена на гнездовании по северному каменистому шлейфу Кетменя, Больших Богутов и в Сюгатинской долине, прилежащей к Чарыну. В долинах Текеса и Кунгеса в 1879 и 1893 гг. не наблюдалась (Алфераки 1891; Козлов 1963), однако известно её гнездование в западной части Иссык-Кульской котловины на каменистых пустынных участках между Турайгыром и Акуленом (Степанян 1959), а также в

---

* Продолжение. Начало в №№ 395, 396 и 397.

долинах Нарына и Ат-Баши (Янушевич и др. 1959). В Жаланашской долине саджи добыты 3 октября 1867 (Северцов 1873).

Columba palumbus casiotis Bonaparte, 1854. Малочисленный гнездящийся вид Кунгей и Терской Алатау, населяющий преимущественно пояс елового леса. В коллекции Зоомузея МГУ есть экземпляры самки и самца, добытые коллекторами Н.А.Северцова 10 и 25 августа в поймах рек Текес и Нарынкол. В.Н.Шнитников (1949) «в большом количестве» встречал вяхирей в июле 1912 г. на перевале Иссыгарткан и в Сарт-Джоле, в обоих случаях на высотах 2500 м. В тугаях Баянкола близ Солдатсая (8 км юго-восточнее пос. Нарынкол) 18 апреля 1957 в ельнике добыт один вяхирь, а 10 мая здесь же видели пару. В конце апреля и в течение мая в Нарынкольской щели постоянно встречались пары и одиночки, а 26 мая близ Солдатсая наблюдалась стая до 10 особей. В Иринбае (Баянкол) 3 мая 1957 отмечен одиночный вяхирь, 14 мая здесь же слышали воркование самца, а 25 мая в Кайчибулаке (Нарынкольская щель) видели брачную пару. На северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк 30 июня 1956 в ельнике обнаружено гнездо с 1 ненасиженным яйцом размером 39.85×29.0 мм. В Терской Алатау, в зарослях кустарников вдоль реки Малый Какпак, 18 июня 1956 встречено несколько особей, а 25 июля 1957 на опушке ельника у перевала Зындан (на границе Казахстана и Киргизии) видели одиночную птицу. На правом берегу Текеса в июне 1953 г. вяхирь в небольшом числе обнаружен в осиново-берёзовых перелесках в горах Дегерес (Корелов 1956). У восточной оконечности Кунгей Алатау летом 1982-1984 гг. в урочище Каркара во время утренней кормёжки наблюдались сотенные скопления вяхирей (Шукуров 1986). На южном склоне Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 на окраине ельника и посадок сосны (2 км) учтено 8 брачных пар, 2 токующих самца и найдено гнездо с 2 яйцами, устроенное в густой кроне ели. В ущельях на южном склоне Кетменя редок (Корелов 1956).

Columba oenas. Редкий пролётный вид. В пойме реки Шалкудысу между посёлками Актасты и Кумурчи 15 октября 1998 отмечена стая из 5 клинтухов.

Columba livia neglecta Hume, 1873. Обычный оседлый вид. В земледельческой долине Или синантропные сизые голуби в 1879 г. были многочисленными птицами не только в городах и посёлках Кульджинского края, но и встречены ниже слияния Текеса и Кунгеса большими табунами, «между которыми было немало разноцветных» (Алфераки 1891, с. 155). На северных склонах Терской Алатау по долинам Текеса и Какпака распространён до средней части пояса еловых лесов. В киргизской части Терской Алатау более многочислен в средней части хребта, населяя скалы и выходы красноцветных песчаников до высоты 2000-2500 м (Степанян 1959), при этом в бассейне Сарыджаза и Куйлю

в 1912г. сизый голубь ещё определённо отсутствовал (Шнитников 1949). В среднем течении Баянкола (2200-2600 м) встречался между урочищами Ашутур и Жаркулак (2500-3000 м) в брошенных чабанских зимовках (18 июля 1996). В равнинной части долин Текеса и Баянкола обычен во всех аулах, посёлках и на фермах, при этом в синантропных популяциях преобладают типичные сизые голуби, но 20-30% среди них составляют особи черноватой, белой и пёстрой типов окраски. В связи с ликвидацией в 1996-1997 гг. животноводческих ферм, зимовок, совхозных зернотоков и ухудшением кормовых условий численность диких сизых голубей, живущих в горных ущельях, сократилась до минимума, а в синантропных популяциях снизилась в 2 раза. Исчезли все крупные колониальные поселения в скалах. В посёлке Сумбе в долине Текеса 19 июля 1996 в пустующем животноводческом комплексе держалось свыше 500 голубей, а в трёх осмотренных гнёздах были кладки по 2 яйца. В июле 2002 пару видели на утёсе на берегу реки Баянкол у села Джамбул. В большом числе гнездилися в 1956-1957 гг. в горах Ельчин-Буйрюк, где селился в щелях скал и нишах глинистых обрывов. В горах Айбыржал (южная часть хр. Ельчин-Буйрюк) в одном из обрывов глинистого каньона в 1956 г. гнездились 6-7 пар сизых, 2-3 пары скалистых голубей и 2 пары обыкновенных пустельг. Здесь же 10 апреля 1956 в одном из гнёзд находилось 1 свежее яйцо. На северном склоне Ельчин-Буйрюка 24 июня 1956 в расщелине скалы найдено гнездо с 2 насиженными яйцами. На Тузколе 2 самца добыты В.М.Антипиным 1 мая 1940 (колл. Ин-та зоологии РК). В 1996-1999 гг. в котловине озера Тузколь отдельные пары встречались в скалах и на зимовках в ущельях окружающих гор. 15 июля 2002 здесь встречена стая из 15 сизарей, один из которых имел белую окраску. В верховьях Шалкудысу (2400 м) около впадения в неё ручья Алтынген 19 мая 1996 видели пару в норе обрыва. На окраине села Тузколь в долине Шалкудысу 16 июля 2002 встречена пролетающая стая из 14 типично сизых голубей, а на окраине посёлка Кеген видели 39 голубей (35 сизых, 3 чёрных, 1 белый), улетающих кормиться на пшеничные поля. Гнездится в береговых обрывах Каркары и Кегена, а в луговых долинах встречается практически на каждой зимовке и ферме. Обитает в скальных ущельях на южном склоне хребта Кулуктау. Так, в верхней части ущелья Карасай 21 июля 1996 внутри пещеры осмотрено 3 гнезда, которые птенцы уже покинули, причём одно из них находилось в совершенно тёмной части пещеры. На Кегенском перевале (Куюлю) сизый голубь отмечался в скальных обрывах как верхней, так и нижней части ущелья (1600-2000 м), а 15 июля 1997 на краю одного гнезда сидели 2 слётка. В соседних горах Темирлик близ рудника Туяк в норе глинистого останца в ущелье реки Кенбулак 18 июля 2002 отмечена гнездовая пара.

Columba rupestris turkestanica Buturlin, 1908. Во второй половине XIX в. и в первые десятилетия XX в. скалистый голубь был сравнительно обычен в среднегорных и высокогорных районах на высотах свыше 2000 м н.у.м. (Алфераки 1891; Козлов 1899; Шнитников 1949). В октябре 1867 г. большими стаями наблюдался на перевале Ой-Жайляу из Тургеня в Ассы, в долине реки Ширганак (левый приток Кегена) и на перевале Санташ в горах Кызылкия (Северцов 1873а). Летом 1956-1957 гг. в Терской Алатау в бассейнах Кокжара и Текеса скалистый голубь встречался преимущественно у выходов скал от нижней части зоны ельников до сыртов, нередко поселяясь в смешанных колониях вместе с сизым голубем. В безлесной западной части этого хребта был распространён гораздо ниже – до 1800-2000 м (Степанян 1959). Обитает в скалах на Тонских и Покровских сыртах на высотах 3000-4000 м (Янушевич и др. 1959). Встречается в долине Сарыджаза, где был добыт 9 июля 1902 (Иоганзен 1908). Найден также в долинах Иньльчека, Каинды, Кызыл-Капчагая, Оттука, Алабуги и Нарына (Шнитников 1949).

В долине Баянкола, в ущелье Баймансай, 4-10 мая 1957 найдено несколько гнёзд в нишах известняковых обрывов. В юго-восточных окрестностях посёлка Нарынкол, в расщелинах гранитных скал Талдысая, 25 мая 1957 в осмотренном гнезде было 2 свежих яйца, а 27 мая 1957 там же в другом гнезде находилось 1 свежее яйцо. Общий вес одной кладки 28.2 г., размеры яиц: 35.4×27.15 и 34.75×27.15 мм. В горах Айбыржал 10 апреля 1956 в каньоне в колонии *C. livia* держалось 3 пары *C. rupestris*. Зимой 1955-1957 гг. стаи от 10-14 до 40-50 скалистых голубей встречались как в долине Баянкола и Текеса, так и в зоне ельников по ущельям Терской Алатау, преимущественно близ скотоводческих кошар. В верхнем течении Каркары (Учкуйган, 2400 м) стая до 20 особей пролетала над ущельем со стороны скальников на гребне хребта. Ещё в 1955-1957 гг. *C. rupestris* был сравнительно обычен в Текесской долине, хотя и уступал в численности *C. livia*. Б.П.Кореев стайку этих голубей встречал 21 октября 1899 в посёлке Нарынкол (Зарудный, Кореев 1905). В киргизской части Терской Алатау в 1953-1954 гг. его численность хотя и была «довольно высокая», но уже в те годы его было заметно меньше, чем сизого голубя (Степанян 1959). В 1990-е годы *C. rupestris* был уже исключительно редок, сохранившись лишь в высокогорье, а в горных долинах повсеместно оказался замещённым *C. livia*. Возможно, произошло вытеснение и ассимиляция его многочисленными голубями полудикой популяции.

. Для северной периферии Тянь-Шаня известны лишь 3 наблюдения этого редчайшего голубя в августе 1946, 1948 и 1949 годов в районе горы Кумбель в Заилийском Алатау на высотах от 2500 до 2800 м н.у.м. (Штегман 1954; Долгушин 1962в). В высокогорье северо-

восточной части Терской Алатау в 1955-1957 гг. белогрудый голубь не обнаружен. Не находили его и в других частях этого хребта (Шнитников 1949; Степанян 1958, 1959; Янушевич и др. 1959). Лишь однажды, в южной части гор Ельчин-Буйрюк, находясь в верховьях ущелья Узунбулак, 25 апреля 1956 один из авторов видел пару *S. leuconota* с белым низом и отличным от других голубей характером полёта (Жиринов, Винокуров, Бычков, 1978).

Streptopelia decaocto stoliczkae Hume, 1874. Как в начале XX века, (Шнитников 1949), так и в 1955-1957 гг. в посёлке Нарынкол, Сумбе и в других посёлках по долине Текеса кольчатая горлица отсутствовала, хотя в коллекции Московского университета есть экземпляр самки, добытый Вилькинсом в Нарынколе 12 августа (год не указан). Время появления *S. decaocto* в этом районе точно не установлено, но уже в мае 1979 г. в Нарынколе токующие самцы были обычны (А.Ф.Ковшарь, устн. сообщ.). Несомненно, кольчатая горлица проникла сюда по реке Текес из Илийской долины. В нижнем течении Баянкола в июле 1996-1997 гг. отдельные пары встречались в долине реки в сёлах Каратоган, Джамбул, Нарынкол, а также в Сумбе на реке Текес. В апреле-августе 1999 г. редкие пары отмечены в посёлках Кеген и Текес, а также в селе Карасаз на реке Шалкудысу, хотя в предыдущие годы их здесь не видели. В долине Каркары её не встречали, однако в восточной части Иссык-Кульской котловины в июле 1996, 1997 и 1999 годов кольчатая горлица была обычной в городе Каракол (бывший Пржевальск) и посёлке Тюп, нередкой в Теплоключенке и других посёлках вдоль трассы до перевала Санташ.

Streptopelia turtur arenicola Hartert, 1758. В горных долинах Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола и Каркары не гнездится. В коллекции Зоомузея МГУ имеется экземпляр самки, добытый в долине Текеса 9 июля 1876. На северном склоне хр. Кулактау гнездится в тугаях реки Темирлик, притока Чарына (Корелов 1956). Другим ближайшим местом обитания является южное побережье Иссык-Куля, где она встречается по зарослям облепихи (Степанян 1959). Есть указание о нахождении *S. turtur* в долине Сарыджаза (Янушевич и др. 1959), однако не приводится ни даты, ни обстоятельств этого наблюдения.

Streptopelia orientalis meena Sykes, 1832. Обычный гнездящийся вид Текесской долины. Распространена в зоне ельников Терской Алатау до верховий Баянкола, Текеса, Большого и Малого Какпаков. В долине Каркары встречается в тальниковой пойме речки Желькаркара (1900 м), а в верховьях Каркары 9 июля 1994 наблюдалась в ельниках у верхней границы леса (Учкуйган, 2400 м). В горах Ельчин-Буйрюк первые большие горлицы встречены 30 апреля 1956, в окрестностях Нарынкола – 2 мая 1957. В верхнем течении реки Текес самец коллектирован 2 мая 1949 (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях

Кокжара, в островном ельнике близ перевала Зындан (Иссык-Кульская обл., Киргизия), 26 июля 1957 на ели в 1.3 м от земли осмотрено гнездо с 2 яйцами массой 10.1 и 9.3 г. В пойме р. Баянкол гнездится между пос. Нарынкол и Каратоган, а 18 июля 1996 у впадения Чагансая в Баянкол встречено скопление из 10 особей с доросшим молодым. В ельнике в ущелье речки Чагансай (2300 м) 17 июля 1996 наблюдался токующий самец. Осенью 1955-1957 гг. в долине Баянкола большая горлица встречалась до середины сентября. В тальниковой пойме реки Текес обычна между посёлками Сумбе и Текес. В июле 1996-1999 и 2002 гг. постоянно встречалась в луговой местности с группами ив между посёлками Текес и Кайнар (5-10 ос./10 км), а 2 августа 1999 на телеграфной линии здесь же держалось свыше 40 особей. На южном склоне хребта Кулуктау, в ельнике в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 учтено 6 особей на 2 км маршрута.

Cuculus canorus subtelephonus Zarudny, 1914. По северным склонам Терской Алатау кукушка распространена до высокогорных долин Кокжара и Туза, включая пояс елового леса и арчовников (1800-3000 м). Летом 1953 и 1954 гг. была «очень обыкновенна» в почти безлесных долинах Корумду, Конурулен, Ала-Баш и Улахол (Степанян 1959). Местами, где в июле 1912 «обилие кукушек обращало на себя внимание», В.Н.Шнитников (1949) называет правобережье реки Текес между устьем Музарта и посёлком Нарынкол, а также пойму Баянкола в окрестностях этого посёлка (22-25 июля 1912).

В горах Ельчин-Буйрюк и Айбыржал первый крик самцов отмечен 9 мая 1956, а в окрестностях посёлка Нарынкол – 12 мая 1956 и 9 мая 1957 (Винокуров 1960). На реке Баянкол у пос. Нарынкол самец коллектирован М.Н.Кореловым 24 мая 1953 (колл. Ин-та зоологии РК). В долине Баянкола 19 июня 1956 в гнезде серой славки *Sylvia communis* с 3 яйцами средней насиженности содержалось одно яйцо кукушки. В долине Кокжара близ устья Туза 28 июня 1957 из числа трёх кукушек, державшихся поблизости, была добыта самка (крыло 223 мм) с готовым к сносу яйцом массой 3.35 г. В желудке у неё содержались остатки кузнечиков, гусеницы бабочек и 3-4 мелких моллюска. Последнее кукование в Туюке слышали 7-10 июля 1956.

Ещё в 1953-1954 гг. в восточной части Терской Алатау кукушка была наиболее многочисленна в садах и посёлках подгорной зоны, пойменных и приозёрных древесно-кустарниковых зарослях, но в лесном поясе встречалась редко (Степанян 1959). В долине Нарына у посёлка Куланак самец добыт 8 мая 1960 (Степанян 1959). В 1996-2002 годах в горных долинах Тянь-Шаня кукушки встречались сравнительно редко во всех биотопах. В котловине озера Тузколь токующие самцы наблюдались 20-21 мая 1996 и 4 июля 1999, в пойме реки Каркары 16 мая 1997, в посёлке Кеген – 16 июля 1997 и 2 августа 1999. В северо-

восточной части хребта Кетмень 17 июня 1993 и 8 июля 1992 слышали кукование в горных ельниках у села Кольжат (1800 м н.у.м.) (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.).

Bubo bubo hemachalanus Hume, 1873. Редкий, но местами в Терской Алатау ещё обычный гнездящийся и зимующий вид, населяющий пояс горных ельников Баянкола, Улькен Какпака, Текеса и Кокжара, а в зимнее время встречающийся в равнинной части поймы рек Баянкол и Текес. В восточной части Терской Алатау в 1953-1954 годах филин оказался редким и наблюдался в основном в песчаниковых и глинистых обрывах предгорий, а в средней части хребта отмечен в арчовниках с небольшими участками елей (Степанян 1959).

В окрестностях Нарынкола 6 января 1957 на замёрзшей реке видели одного филина; 20-22 апреля 1957 в Нарынкольской щели по ручью Куеншибай и Кайчибулаку и 1-4 мая 1957 в ущелье Иринбай несколько раз слышали брачные крики самцов. В Талдысае 26 апреля 1957 местный охотник убил одного филина. В нише скалы напротив Иринбая (долина Баянкола) 13 мая 1957 обнаружено гнездо с крупными пуховыми птенцами, имеющими длину тела до 30 см. Из пищи у гнезда были остатки 2 бородатых куропаток *Perdix dauurica* и 1 зайца *Lepus tolai*. К 18 мая птенцы начали оперяться и приобретать пёструю окраску (Винокуров 1986). В верховьях Кокжара, в 4 км ниже устья реки Туз, с июня по август 1957 на одном и том же участке держался одиночный филин, не участвовавший в размножении; 14 и 23 июня его выпугивали с одного и того же места из ниши под обрывом, поросшем арчой. Внизу все было завалено погадками, что свидетельствовало о длительном пребывании филина на этом участке. В еловом поясе ущелья реки Большой Какпак 5-30 июня 1981 в разных местах обнаружено несколько выводков с подлётывающими и плохо летающими птенцами, а в субальпийском поясе (2800-3200 м н.у.м.) 12 июля встречен хорошо летающий молодой филин (Жатканбаев 1991). Здесь же близ Кунтемеса 21 августа 1957 видели одного филина, а 29 октября 2003 на 18 км маршрута слышали голоса двух птиц (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.). В ущелье Джиланды (бассейн реки Аксу) в скалах елового леса 14 апреля 1959 найдено гнездо филина с кладкой из 2 свежих яиц (Янушевич и др. 1960), а в горах юго-восточной части Иссык-Куля 22 июля 1899 обнаружены 2 плохо летающих птенца у гнезда в лёссовом обрыве (Зарудный, Кореев 1905). На сыртах Терской Алатау известно летнее нахождение среди крупно-обломочных осыпей в местах обитания сурков на высоте 3800 м н.у.м. (Степанян 1959).

Asio otus otus Linnaeus, 1758. Спорадично распространена в еловых лесах Терской Алатау, где местами поднимается до высоты 3000 м (Степанян 1959). В бассейнах рек Баянкол, Какпак, Текес, Кокжара, а

также в горах Ельчин-Буйрук в 1955-1957 гг. ушастая сова на гнездовании не найдена, хотя в киргизской части хребта известно её обитание в ущельях Кара-Баткак, Джиланды и Май-Саз (Степанян 1967; Шукуров 1986). В ущелье реки Чон-Кызыл-Су 12 июня 1956 добыт самец (Степанян 2001). В долине Баянкола единственный раз была отмечена в период миграций Л.В.Жирновым в 1954 г. близ Нарынкола. Летом 1953 наблюдалась в поясе елового леса на южном склоне Кетменя (Корелов 1956). В долине реки Куйлю (бассейн Сарыджаза) 4 июля 1902 в еловом лесу добыт птенец в гнездовом наряде, длина крыла у которого составляла 200, хвоста –108 мм (Иоганзен 1908).

Asio flammeus flammeus Pontoppidan, 1763. Редкий гнездящийся вид долины Каркары. На заболоченных лугах Малой Каркары, в 5 км выше села Ереуылы, вечером 10 июля 2002 охотилось 2 болотных совы, а на следующее утро над соседним луговым увалом до 10 ч время от времени летала охотящаяся одиночка. На островке с ивняками и высокими зарослями *Legularia* у слияния Большой и Малой Каркары всю ночь 11-12 июля 2002 слышали крики 2-3 птенцов болотной совы, просящих корм. В пойменных тугаях Баянкола в окрестностях Нарынкола 17 сентября 1954 добыта взрослая самка, а 2 октября 1955 – взрослый самец. Здесь же 1 апреля 1956 найдены остатки болотной совы, съеденной каким-то крупным хищником несколько дней назад. Случаев гнездования и даже летних встреч этой совы в долинах Текеса и Баянкола в 1955-1957 гг. не было известно. Не находили её в 1953 и 1954 гг. и в горных долинах киргизской части Терской Алатау (Степанян 1959). Ближайшие места гнездования известны для пойменных кочковатых болот реки Ат-Баши (Янушевич и др. 1960).

Otus scops pulchellus Pallas, 1771. В горных долинах Центрального Тянь-Шаня сплюшка на гнездовании до сих пор не найдена (Степанян 1959; Янушевич и др. 1960; Шукуров 1986), хотя гнездится в пойменных лесах Чарына и на северном склоне хребта Кетмень (Корелов 1956; Гаврин 1962б).

Aegolius funereus pallens Schalow, 1908. Гнездящийся и зимующий вид ельников Терской Алатау. В 1950-е годы лесной сыч не представлял редкости в горных ельниках Баянкола и Текеса. В тугаях Баянкола в окрестностях посёлка Нарынкол 1 экз. добыт И.И.Стоговым 24 марта 1950. В этих же местах в урочище Иринбай 6-7 июня 1957 в ельнике осматривалось гнездо, устроенное в дупле сломанного ствола ели на высоте 3 м. Диаметр летка составлял 6-7 см, выстилка лотка из шерсти грызунов и перьев. В нём находилось 2 маленьких пуховичка, длина тела которых составляла 78 и 90 мм. Самка, добытая от этого гнезда в коллекцию, уже имела следы линьки (перья на груди были в пеньках). В ущелье Джиланды (бассейн Аксу) 13 июля 1959 из выводка с 4 птенцами добыто 2 слётка (Янушевич и др. 1960). Определённо

гнездится в горах Ельчин-Буйрюк, где 12 мая 1956 в ельнике ущелья Кызылсай слышали характерные крики сыча.

Athene noctua orientalis Severtzov, 1873. В литературе домовый сыч не указывается для рассматриваемого района (Шнитников 1949; Гаврин 1962б). По нашим наблюдениям, он здесь весьма редок. На Кегенском перевале 8 июля 1992 встречен на животноводческой кошаре (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.). В западном углу озера Тузколь 2 августа 1999 взрослый сыч наблюдался в куче камней около животноводческой фермы, в которой он, вероятно, гнезился. В восточной предгорной части Терской Алатау домовый сыч редок, однако в опустыненной западной части хребта становится более обычным в долинах рек Ала-Баш, Конуролен и Улахол, поднимаясь местами до высот 2200-2400 м (Степанян 1959). На Покровских сыртах встречался на гнездовье до высоты 3200 м н.у.м. (Янушевич и др. 1960).

Surnia ulula tianschanica Smallbones, 1906. Обычный гнездящийся и зимующий вид. В 1955-1957 годах в ельниках Терской Алатау ястребиная сова встречалась чаще, нежели в других местах. В долине Большого Какпака (верховья Джапалы) 18 июня 1957 у верхней границы ельника А.А.Винокуров встретил выводок с хорошо летающими, но ещё докармливаемыми молодыми (Гаврин 1962б). Самка, добытая в коллекцию от этого выводка, имела уже угнетённый яичник с фолликулами диаметром не более 2 мм, а в её желудке находилась узкочерепная полёвка *Microtus gregalis*. В этих же местах самец был коллектирован А.Д.Бернштейн 4 июня 1962 (колл. Ин-та зоологии РК). В горной долине Текеса у «Большого поворота» 7 сентября 1955 в ельнике встречены 2 ястребиных совы, из них одна (самка) добыта. В желудке у неё содержалась *M. gregalis*. Там же 20 августа 1956 и в урочище Чубарталы 18 сентября 1956 встречены 2 одиночки. У верхней границы ельника в Туюке (бассейн Б. Какпака) вечером 14 июля 1956 слышали голоса двух ястребиных сов. В горах Ельчин-Буйрюк одиночку видели 12 мая 1956 в ельнике ущелья Кызылсай, что позволяет предполагать её гнездование в этих местах. Обитает в ельниках долины реки Чон-Кызыл-Су, где 28 октября 1957 добыта самка (Степанян 1959, 2001). Известно гнездование ястребиной совы в ельниках ущелья Кумурчи на южном склоне Кетменя (Корелов 1956).

Caprimulgus europaeus sarudnyi Hartert, 1912. Указан гнездящимся для северных склонов Терской Алатау, в бассейне Текеса и южного подножия хребта Кетмень (Корелов 1956; 1970а). Нами отмечен на северном берегу озера Тузколь (1985 м н.у.м.), где по вечерам 15 июля 2002 и 1 августа 1999 в чиевниках наблюдали по одному поющему самцу. На каменистых северных склонах хребта Ельчин-Буйрюк 20-27 июня 1956 встречали одиночных козодоев и слышал их брачные крики. В долине Баянкола у посёлка Каратоган наблюдался 9 сентября

1956. В горных долинах северной части Терской Алатау козодой редок. Лишь однажды, 11 июля 1956, брачные трели козодоя слышали в долине Большого Какпака близ Туюка. В киргизской части Терской Алатау в 1953-1954 гг. при невысокой численности оказался наиболее обычен в более опустыненной западной части хребта по сухостепным склонам с порослью караганы и шиповника, а также среди разреженных зарослей облепихи с песчаным грунтом (Степанян 1959). В северо-восточной части хребта Кетмень у села Кольжат (1800 м н.у.м.) 25 июня 1992 обнаружено гнездо с 1 яйцом (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.). В ущелье реки Кеген у села Талды (1777 м) 18 июля 2002 на остепнённой береговой террасе отмечено пение одного самца.

Apus apus pekinensis Swinhoe, 1870. Обычная гнездящаяся птица Центрального Тянь-Шаня. В Терской Алатау населяет скальные обрывы и отвесные утёсы в широких горных долинах на высотах не более 2500 м н.у.м. Л.С.Степанян (1959, с. 70) весьма точно подмечает, что стриж «явно избегает лесных местностей, предпочитая сухостепные и пустынно-степные части хребта».

В посёлке Нарынкол первые стрижи наблюдались 23 мая 1957, а последние – 2 сентября 1956 (Винокуров 1960а). В ущелье реки Чагансай (левый приток Баянкола) множество стрижей наблюдалось 6-7 июня 1957. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 в скалах отмечено около десятка стрижей. В Большом Какпаке и Туюке 19 июля 1956 по скальным утёсам встречались колонии стрижей по 4-6 пар. В долине верхнего Текеса близ горы Басулытау они наблюдались 22 августа 1956. Наиболее крупные поселения стрижей в Терской Алатау были известны в долине Аксу, где в ущельях Джиланды и Арашан в 1959 найдены были колонии соответственно по 300 и 100 пар (Янушевич и др. 1960). В долине реки Сарыджаз с 7 по 23 сентября 1983 чёрный стриж встречался в окрестностях посёлка Эныльчек (Осташенко 1990).

В горах Ельчин-Буйрюк у гранитных скал в ущелье Тогызбулак, имеющих множество трещин, 24 июня 1956 держалось 6-10 стрижей. Другое небольшое поселение стрижей в этих же горах отметили 26 июня 1956 в скалах ущелья Кызылбулак (Кызылсай). В июле 1996 колонии чёрных стрижей встречены в скальном утёсе реки Баянкол у села Каратоган (20 особей), в ущелье Чагансай (8), на южном склоне хребта Кулуктау в ущельях Карасай (60) и Узунбулаксай (100), в июле 1997 – на перевале между посёлками Сарыжас и Кайнар (20), на южном склоне хребта Кетмень в ущелье Кумурчи (20) и в Терской Алатау в ущелье Чагансай (4 особи). В горах Айбыржал, перед перевалом из Текесской в Кегенскую долину, 1 августа 2002 наблюдалось около 50 стрижей (Ковшарь и др. 2002). Небольшие поселения этих птиц встречаются в скальных обрывах Кегенского перевала (1700-1900 м): в 1996 году – 50, в 1997 – 7, в 1999 – 10, в 2002 – 12 особей. В июле 1999 до 10-

15 стрижей постоянно летали вдоль глинистых увалов между посёлками Текес и Нарынкол, а одиночки залетали на Текесское водохранилище. В ущелье Большого Какпака, у выхода реки на подгорную равнину, 5 августа 2004 в утёсах держалось свыше десятка стрижей. Гнездится также в сухих скалистых горах, окружающих озеро Тузколь (2000 м) и нередко охотятся вдоль его берегов (20 мая 1996 – 3, 20 июля 1997 – 1, 1-2 августа 1999 – 5, 15 и 16 июля 2002 – по 3, 5 августа 2004 – 6 особей). Здесь же самец чёрного стрижа добыт 3 мая 1940 В.М.Антипиным (колл. Ин-та зоологии РК).

Apus melba tuneti Tschusi, 1904. В Тянь-Шане белобрюхий стриж гнездится в котловине озера Иссык-Куль (Янушевич и др. 1960), а в середине XX в. найден в западных отрогах Заилийского Алатау и в горах Чулак на западной окраине Джунгарского Алатау (Корелов 1964, 1970). Дальнейшее расселение этого вида много лет не наблюдалось. Только в июле 2002 г. в скальных обрывах реки Чарын, в 7 км выше каньона Актогай, впервые обнаружена колония, состоявшая примерно из 200 белобрюхих стрижей (Коваленко, Скляренко 2002б).

Coracias garrulus semenowi Loudjn et Tschusi, 1902. Сизоворонка встречается на гнездовании в лёссовых обрывах южного берега Иссык-Куля и в долине Нарына (Степанян 1959; Янушевич и др. 1959). Для долины Шалкудысу известны лишь 2 летние встречи (Корелов 1970а), а для Текесской долины имеются наблюдения в период миграций. Так, 13-15 мая 1956 видели несколько сизоворонок на проводах ЛЭП между посёлками Текес и Нарынкол, а в нижнем течении Баянкола у села Каратоган 20 мая 1957 встречена одиночка и 2 сентября 1956 – пара. Достоверных случаев размножения не установлено, хотя в ряде мест Каркары, Кегена и Текеса есть обрывы, весьма удобные для её гнездования. Нами за время многократных летних поездок в этих районах лишь 13 и 14 июля 2002 между посёлками Текес и Кайнар на проводах ЛЭП наблюдались соответственно 1 и 2 сизоворонки, а 4 августа 2004 – 2. Вдоль автотрассы между посёлками Текес и Какпак 4 и 5 августа 2004 двух одиночек видели у моста через реку Большой Какпак и у села Тегистик. Примечательно, что в среднем течении Текеса (уже в пределах Китая) сизоворонки, наряду с золотистой щуркой, уже обычны (Козлов 1899). В Кегенской долине на линии электропередачи между посёлками Ширганак и Талды 6 августа 2004 учтено 5 особей. В холмисто-увалистой местности между хребтами Кетмень и Кулуктау в ущелье реки Кенбулак близ села Туюк (1750 м) 18 июля 2002 в глинистом обрыве наблюдали гнездовую пару. В каньоне реки Шет-Мерке (1712 м) 19 мая 2002 сизоворонка встречена на обрывистом глинистом склоне. Гнездится в Жаланашской долине, где в карьерах и безводных оврагах 14-15 мая 1997 держалось до 3 пар сизоворонок, 8 июля 1996 – пара и 2 одиночки, 29 июля 1996 – 4 молодые птицы. На поле севернее

села Большой Жаланаш (43°05' с.ш., 78°38' в.д., 1756 м н.у.м.) двух птиц видели на телеграфных проводах 20 июля 2002. В увалистых предгорьях у северного подножия Кунгей Алатау в глинистых оврагах между посёлками Жаланаш и Саты 30 июля и 1 августа 1996 держались 5 и 3 особи, в том числе доросший молодняк, а 20 июля 2002 – 6 одиночек (в основном в ущелье р. Карабулак)

Alcedo atthis atthis Linnaeus, 1758. В долинах Каркары, Кегена, Шалкудысу и Баянкола зимородок не гнездится (Шнитников 1949; Корелов 1970а). Указывается гнездящимся для среднего течения Текеса между устьями Музарта и Коксу, уже в пределах Восточного Тянь-Шаня, где наблюдался 14-24 июля 1893 (Козлов 1899) и был добыт 28 августа 1879 на притоке Текеса – Кунгесе (Алфераки 1891). Возможно, гнездится в верхнем течении Текеса, где по руслу реки ниже плотины водохранилища 2 зимородков мы наблюдали 4 августа 2004. Ближайшие места гнездования зимородка известны по рекам Тюп и Джергалан в восточной части Иссык-Кульской котловины, при этом в летнее время его дважды встречали в верхнем течении Тюпа и около Кутурги (Янушевич и др. 1960; Кыдыралиев 1990). Отмечен редчайший случай залёта на Сарыджазские сырты, где 25 мая 1955 зимородок наблюдался в устье реки Оттук (Тарасов 1961).

Merops apiaster. Гнездится в лёссовых обрывах юго-восточной части Иссык-Куля вдоль подножия Терской Алатау (Степанян 1959). Встречается также по долине Нарына ниже г. Нарын и по Джумгалу до перевала Кызарт (Янушевич и др. 1960). В июле 1893 золотистая щурка найдена гнездящейся в среднем течении Текеса между устьями Музарта и Коксу (Козлов 1899). Выше по реке, вплоть до впадения в неё Баянкола, не отмечалась, хотя не исключено её появление между посёлками Сумбе и Текес, где имеется много глинистых оврагов и обрывов, удобных для гнездования.

Урира еропс еропс Linnaeus, 1758. Сравнительно обычен в лугово-степной части долины Текеса, реже встречается у зимовок и в скальниках в зоне ельников по его притокам (Баянкол, Улькен Какпак, Малый Какпак). В высокогорье северо-восточной части Терской Алатау удог очень редок и лишь в 1957 г. найден гнездящимся в долине Кокжара (3000-3300 м) между Туруком и Тузом (2-3 пары). В киргизской части Терской Алатау известно гнездование в замкнутых горных долинах Ала-Баш, Улахол, Конуролен (2000 м н.у.м.) и летний залёт на сырты в долине речки Ангисай на высоту около 3900 м (Степанян 1959). Гнездо с оперёнными птенцами найдено 15 июня 1953 на перевале Кызарт на высоте 2500 м (Янушевич и др. 1960). В казахстанской части Центрального Тянь-Шаня одиночные удоги наблюдались 17-20 июля 1996 в среднем течении реки Баянкол (урочище Ашутур, 2500 м), в пойме реки Текес между посёлками Нарынкол и Сумбе, в горах Жа-

быртау, в скалах у озера Тузколь, в посёлках Сарыжас, Кеген и Каркара. В верховьях Шалкудысу (2300 м) 18 мая 1996 отмечен на старом кладбище ниже устья Карагайлы, а 4 июля 1999 – в посёлке Карасаз (1800 м). У северного подножия хребта Кетмень 21 апреля 1989 в скалках по безводному руслу речки Шункырсай у села Сункар наблюдались токующий самец и брачная пара, занявшая участок.

В долине Баянкола у посёлка Нарынкол первые пролётные удоны встречены 11 марта 1956 и 12 марта 1957, а осенью последние отмечались до 11 сентября 1955 и 13 сентября 1956 (Винокуров 1960а). На берегу Текеса у села Орнек 25 марта 1956 найдены остатки удода, съеденного *Accipiter nisus*. В посёлке Нарынкол и в развалинах на его окраине с 28 марта по 6 апреля 1956 несколько раз видели пролётных удонов. В долине Текеса 12 апреля 1956 среди развалин видели первую брачную пару, а 25 апреля – 5 мая 1956 в горах Ельчин-Буйрюк и Айбыржал пары удонов встречались почти у каждой кошары, а иногда – на крупнообломочных россыпях. Весной 1957 в посёлке Нарынкол 21-30 марта периодически встречались пролётные одиночки. В ночь с 30 на 31 марта здесь выпал снег, в течение недели прошло ещё два снегопада, после чего с 31 марта по 16 апреля здесь не было встречено ни одного удода. Лишь 17 и 23 апреля две одиночки появлялись в посёлке, а 4 мая один отмечен у кошары в Иринебае (Баянкол). В долине Текеса между сёлами Кайнар и Кокбель удода отмечен 14 июля 2002 (4 особи).

В Терской Алатау в долине Кокжара удода отмечен 24 июля 1957 близ устья Тиека, а 25 июля – около устья Кызылтора. В верховьях Джаака 17 августа 1956 у скал держался выводок, хотя кругом лежал выпавший снег. На сыртах в долине Туза (3000 м) одиночный отмечен 11 августа 1957 (Шнитников 1949). Несколько удонов встречено 21 августа 1957 в долинах Большого Какпака и Текеса. По Текесу от Чеборталы до посёлка Какпак с 21 августа по 10 сентября 1956 регулярно встречались одиночки и небольшие группы удонов. На северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк 24-27 июня 1956 у палаток постоянно кормился один удода и улетал к выходам скал, где у него находилось гнездо. На перевале Байбакты (2160 м) к озеру Тузколь 15 июля 2002 в обрыве видели пару, а по дороге вдоль восточного берега Тузколя встретили 5 одиночек. В котловине Тузколя 18 апреля 1999 и 20 мая 1996 в скалках на северном берегу наблюдался токующий самец, 2 мая и 4 июля 1999 г. здесь же держалась пара, а 1-2 августа – семья из 5 особей с доросшими молодыми. Здесь же 15-16 июля 2002 удоны кормили оперённых птенцов в трещине скалы. Нередко они встречались 20 июля 1999 и 15 июля 2002 в холмистой местности между посёлками Текес и Сарыбастау, а 2 августа 1999 самостоятельный молодой отмечен на Текесском водохранилище. В долине Шалкудысу 16-17 июля 2002 удо-

ды отмечены у села Карасаз (1954 м) и в 14 км выше села Тузколь (ур. Акбулак, 2205 м), однако далее до устья Алтынгена (2450 м) они отсутствовали. Во время поездки 4-6 августа 2004 одиночные удоны встречены на Большом Какпаке, в горах Жабыртау, на Тузколе и у посёлка Карасаз. По трассе между посёлками Сарыжас и Кумурчи 18 июля 2002 встречен лётный выводок из 4 особей, а между посёлками Кеген и Актасты одиночный удод отмечен у моста через реку Кеген. У южного подножия Кулуктау в селе Жалаулы 3 июля 1999 наблюдалась пара, носящая корм, а 22 июля 1996 в оврагах встречено 2 выводка по 3 и 4 доросших молодых. В пойме Каркары близ устья Желькаркары 13 июля 2002 отмечена семья с 4 лётными доросшими молодыми.

Jynx torquilla. Редкий пролётный вид. На северном склоне Терской Алатау в долине Баянкола вертишейка добыта 5 августа 1902 (Lönnberg 1905; Гаврин 1970). В других районах Центрального Тянь-Шаня, включая Иссык-Кульскую котловину, известны редкие пролётные экземпляры, добытые между 11 августа и 27 сентября (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960).

Dendrocopos major tianschanicus Buturlin, 1910. Для долины верхнего Текеса приводится в качестве зимующего (Гаврин 1970). В коллекциях МГУ и ЗИН РАН имеются 3 экз. большого пёстрого дятла из долины Текеса от 22 января и 6 марта 1912, а также ряд экземпляров из Восточного Тянь-Шаня в пределах Китая (Шнитников 1949). Там же, в лесах долины Кунгеса (правого притока Текеса) он встречался в конце августа 1876 (Пржевальский 1947). Кроме того, имеется экземпляр этого дятла, добытый в Терской Алатау 10 июля 1876 (колл. ЗИН РАН). Нами в гнездовое время встречен единственный раз – 30 мая 1957 в ельнике юго-восточнее посёлка Нарынкол (Кайчибулак, Нарынкольская щель). Эта встреча и нахождение *D. major* в 1971 г. гнездящимся у верхней границы елового леса в окрестностях Большого Алма-Атинского озера (2500 м) в Заилийском Алатау (Ковшарь 1977) позволяет предполагать его редкое гнездование и в других местах Северного и Центрального Тянь-Шаня.

Dendrocopos leucopterus leptorhynchus Severtzov, 1875. Редкая оседлая птица, обитающая в пойменных лесах Нарына и Атбаши (Янушевич и др. 1960). В северных отрогах Тянь-Шаня белоспинный дятел населяет ясеневую и туранговую рощи в низовьях Чарына.

Picoides tridactylus tianschanicus Buturlin, 1907. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид горных ельников в хребтах Кетмень (Корелов 1956), Терской и Кунгей Алатау (Шнитников 1949; Гаврин 1970; Степанян 1959; Шукуров 1986). Известно обитание в лесах нижнего Текеса между устьями Музарта и Коксу, в долинах Кунгеса и Юлдуса (Алфераки 1891; Пржевальский 1947; Козлов 1963).

На северном склоне Терской Алатау в долине Большого Какпака, в ельнике близ Кунтемеса, 9 августа 1956 встречено 5 особей, из числа которых добыт самец. В долине Текеса, в урочище Чубарталы, 18 сентября 1956 также отмечено несколько особей. В коллекции Института зоологии Казахстана есть тушки 3 самок, добытых М.И.Исмагиловым 26 марта, 2 и 29 мая 1949 у Нарынкола, в ущельях Большого Какпака и верхнего Текеса. Наибольшее число встреч с трёхпалым дятлом известно для нижнего течения Баянкола. Одиночные дятлы встречались 18-19 июля 1996 в ельниках в ущелье речки Чагансай (левый приток Баянкола). У верхней границы ельника близ Ашутура (Баянкол) 3 сентября 1956 отмечена одиночная птица. В Нарынкольской щели (Кунушбай) 30 августа 1956 встречено несколько дятлов. Там же, в верховьях ручья Куеншибай, 16-18 февраля 1957 во время заготовки дров найдено много дупел дятлов разной давности, выдолбленных в стволах елей. Подобного обилия гнёзд трёхпалого дятла мы более нигде не встречали в этом районе. В урочище Иринбай 14 мая 1957 держалось несколько дятлов, а в найденном свежем дупле дятла поселилась гаичка *Parus songarus*. По наблюдениям 21-27 мая 1957, в Кайчибулаке и выше по Нарынкольской щели трёхпалые дятлы были обычны, но жилых гнёзд не найдено. У добытого здесь 21 мая самца семенники имели размеры 6×3 и 4×2 мм.

(Продолжение в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 398: 149-151

Пустельга *Falco tinnunculus* в Тебердинском заповеднике

И.В.Ткаченко

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В Тебердинском заповеднике обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* является обычным гнездящимся и частично зимующим видом. Обитает в открытых ландшафтах высокогорья. По нашим оценкам, её численность на территории заповедника не превышает 12-15 гнездящихся пар.

---

* Ткаченко И.В. 1997. Обыкновенная пустельга в Тебердинском заповеднике // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9:135-136.

Охотничьи территории пустельг расположены в верхнем поясе гор: от верхней границы леса и до 3000-3200 м н.у.м. Площадь охотничьих угодий отдельных пар может достигать 20 км². Однако эта территория используется птицами неравномерно. Чаще пустельги охотятся на склонах южной, восточной и близких к ним экспозиций. На северных и западных склонах сокола охотятся значительно реже. Расчленённость рельефа играет меньшую роль: птицы примерно одинаковое количество времени проводят на охоте в скалах и на открытых склонах. Определённую роль в использовании охотничьих территорий играет травостой. Если весной и в начале лета при низком травостое птицы довольно равномерно используют территорию от леса и до хребтов, то к середине лета, по мере развития травостоя в нижней части лугов, они всё больше времени проводят на альпийских лугах и в субнивальном поясе.

Гнёзда пустельги устраивают на полках и в нишах отвесных скал на верхней границе леса и в высокогорье (до 2700 м н.у.м.), предпочтительно на склонах южной и близкой экспозиций. В большинстве случаев строительный материал в гнёздах отсутствует, но у края гнездовой ниши обязательно имеется возвышение, образованное камнем или растительной кочкой, которое и препятствует скатыванию яиц. Лишь однажды нам удалось наблюдать, как самка пустельги собирала на склоне сухую траву и улетела с ней в скалы. В условиях заповедника пустельги колоний не образуют, гнездятся отдельными парами на значительном расстоянии друг от друга. «Миниколонии», описанные в Северной Осетии (Комаров 1987), видимо, есть результат антропогенного воздействия.

Все известные нам кладки ($n = 4$) содержали по 3 яйца. Размеры яиц не выходят за пределы, указанные для данного вида (Дементьев 1951). К размножению пустельги приступают в мае. Самый ранний срок начала насиживания отмечен 8 мая. Массовая откладка яиц приходится, видимо, на середину этого месяца. Первые слётки отмечены в конце июня – начале июля, но ещё и в августе наблюдались нераспавшиеся выводки (О.А.Витович, устн. сообщ.). В насиживании принимают участие оба партнёра. Самец иногда кормит насиживающую самку.

Основным врагом пустельги является альпийская галка *Pyrrhonorax graculus*. Нам известны 3 случая разорения кладок пустельги этими птицами. Охотясь в одних и тех же биотопах, пустельга и альпийская галка враждебности друг к другу не проявляют. Однажды мы наблюдали, как в течение часа пустельга охотилась на насекомых в пределах колонии галок, при этом ни пустельга, ни галки не обращали друг на друга никакого внимания. Совсем другая картина складывается, когда альпийские появляются в районе гнездования пустельг.

Последние сразу же с громкими криками начинают атаковать галок и, если последних немного, легко изгоняют их со своей территории. Если же альпийских галок много, то они не торопятся покидать гнездовой участок пустельг. Пока сокола гоняются за одними птицами, другие кружатся над скалами, опускаются на полки, обследуют трещины, в конце концов находят гнездо и уничтожают кладку. Пустельги своим поведением сами выдают место расположения своего гнезда. Альпийские галки уничтожают не только кладки пустельги, но и нападают на уже довольно крупных птенцов. Зоолог Г.Я.Бобырь (устн. сообщ.) в 1979 году наблюдал, как стая альпийских галок атаковала гнездо пустельги, где находились 3 почти оперившихся птенца.

В питании обыкновенной пустельги в заповеднике отмечались: полёвки кустарниковая *Microtus majori* и гудаурская *Chionomys gud*, крот *Talpa caucasica*, скальная ящерица *Lacerta saxicola*; из птиц – кеклик *Alectoris chukar*, белозобый дрозд *Turdus torquatus*, альпийская завирушка *Prunella collaris*; а также различные насекомые – жуки, бескрылые кобылки, стрекозы, аскалаф *Ascalaphus macaronius* (Neuroptera), перепончатокрылые.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Комаров Ю.Е. 1987. К биологии обыкновенной пустельги в горах Северной Осетии // *Фауна и экология животных Кавказа*. Орджоникидзе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 398: 151-152

О встречах в пище сороки *Pica pica* колорадского жука *Leptinotarsa decemlineata*

В.А.Марголин

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Одна сорока *Pica pica* добыта 29 августа 1975 на небольшом картофельном поле в окрестностях Калуги у деревни Юрьевка. В желудке птицы наряду с другими компонентами пищи найдено 2 колорадских жука *Leptinotarsa decemlineata*. Другая сорока добыта около той же де-

---

* Марголин В.А. 1981. О встречах в пище сороки колорадского жука // *Орнитология* 16: 175.

ревни у скотного двора 17 сентября 1977. К этому времени на совхозном картофельном поле была скошена ботва. В желудке птицы в числе прочих кормов находился один колорадский жук.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 398: 152-155

К изучению гнездовой жизни трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в Ленинградской области

И. В. Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Поступила в редакцию 25 ноября 2007

Материалы о гнездовой жизни пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* мы собирали на юге Ленинградской области в 1956-1989 годах. Всего найдено 108 гнёзд этих птиц.

В Ленинградской области период откладки яиц у трещотки продолжается с третьей декады мая по первую декаду июля; в самых ранних гнёздах первое яйцо появилось 20 и 22 мая, в самом позднем — 8 июля (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако мы отметили, что иногда трещотки приступают к откладке яиц и несколько раньше. Так, в 1986 г. первое яйцо в одном гнезде появилось 17 мая. Что же касается поздних гнёзд, то появление в них яиц мы наблюдали только в конце июня.

Относительно возможности второй кладке в сезоне у этого вида в литературе имеются противоречивые данные. Согласно одной точке зрения, некоторые пары могут выводить птенцов дважды за лето (Покровская 1958). Другие же орнитологи считают, что вторая кладка после успешного воспитания первого выводка у трещотки маловероятна (Мальчевский, Пукинский 1983). У нас также нет данных, свидетельствующих о возможности второй кладки у трещотки.

Известно, что места гнездования трещоток достаточно разнообразны. Они заселяют осветлённые леса среднего возраста, а также зрелые насаждения, разреженные выборочной рубкой, и парки, причём гнездятся и в сосняках и ельниках, и в смешанных и лиственных лесах (Божко 1972; Utschick 1978; Лапшин 1983; Мальчевский, Пукинский 1983; Преображенская 1990; Хлебосолов и др. 2003). На юге Ленинградской области больше всего гнёзд трещотки мы нашли в смешан-

ном лесу (см. таблицу). В сосновых, еловых, лиственных лесах, а также в парках мы находили только отдельные гнёзда.

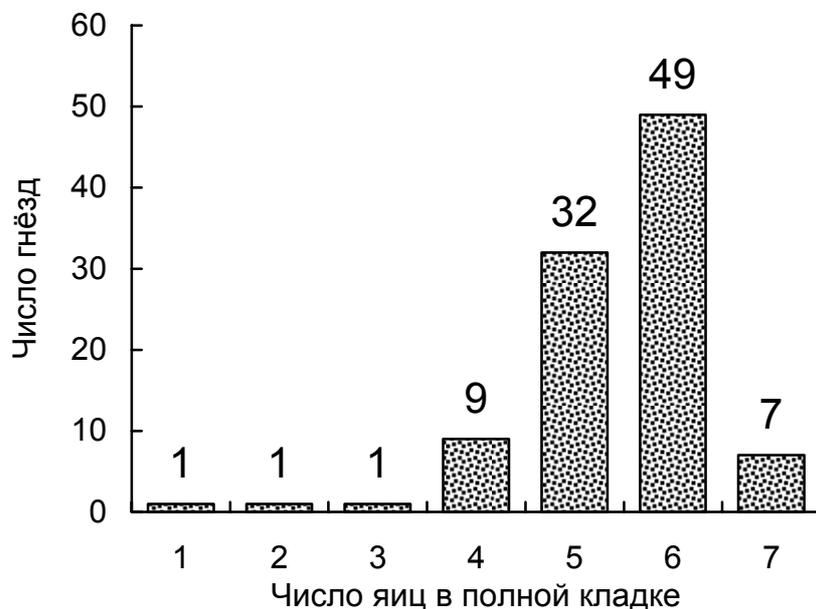
Стации гнездования трещотки *Phylloscopus sibilatrix*
на юге Ленинградской области

Стации	Число гнёзд
Смешанный лес	68
Смешанный лес с преобладанием сосны	2
Смешанный лес с подлеском из можжевельника	1
Смешанный сырой лес	1
Смешанный лес с преобладанием осины	1
Пойменный смешанный лес	1
Смешанный лес на границе с ельником	1
Смешанный лес на склоне оврага	1
Высокоствольный смешанный лес	1
Опушка смешанного леса	7
Сосново-лиственный лес	3
Сосновый лес у дороги	1
Сосновый лес по краю оврага	1
Сосняк-жердняк на сухом болоте	1
Сосновый лес с примесью берёзы, ольхи и можжевельника	1
Елово-лиственный лес	5
Елово-лиственный лес с преобладанием осины	1
Елово-лиственный лес в низине	1
Пойменный лиственный лес	7
Лиственный лес	2
Парк на склоне холма	1
Всего	108

Общая продолжительность постройки гнезда при разных обстоятельствах бывает различной. При плохой погоде гнёзда иногда намочают, что побуждает пеночек или бросать начатые гнёзда, или строить их с перерывами, из-за чего строительство гнезда в некоторых случаях может продолжаться до 7 дней (Покровская 1958). Согласно нашим наблюдениям, трещотки обычно стараются строить гнёзда там, где намочание им не грозит. Нам приходилось находить гнёзда этих птиц наверху или сбоку маленьких кочек. Для сооружения гнезда трещотки используют разнообразный строительный материал. Так, одно гнездо этих птиц было свито из сухой травы, сухих листьев и лубяных волокон, а другое – из сухих листьев, а в выстилку был вплетён конский волос. Иногда встречаются гнёзда с недостроенной крышей. Таких гнёзд мы нашли три. У одного из них крыша была ещё и плоской.

По литературным данным, величина кладки у трещотки составляет от 3 до 8 яиц (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983)

или от 4 до 7 яиц (Лапшин 1983). Нам ни разу не удалось найти гнездо с 8 яйцами, но зато в одной полной кладке было 2 яйца, а ещё в одном гнезде птицы насиживали всего 1 яйцо (см. рисунок). В нашей выборке ($n = 100$) средняя величина кладки составила 5.45 ± 0.1 яйцо, а если исключить из расчётов гнёзда с 1, 2 и 3 яйцами, то рассматриваемый показатель составит 5.56 ± 0.07 яйца ($n = 97$).

Величина полной кладки у трещотки *Phylloscopus sibilatrix* на юге Ленинградской области.

Интересно, что иногда в гнёздах трещоток встречаются яйца необычной окраски. Так, в одном гнезде в момент его нахождения в гнезде находились 2 яйца. Одно было обычной окраски, а другое обращало на себя внимание крапинками дымчатого цвета.

Основной причиной отклонений в сроках насиживания являются неблагоприятные погодные условия. Наблюдали, что при плохой погоде одна самка насиживала кладку 17 дней. На 18-й и 19-й день из 7 яиц вылупилось 3 птенца, а в остальных яйцах были обнаружены мёртвые зародыши на стадии развития 8-9 дней (Покровская 1958). Птенцы одного выводка вылупляются не одновременно (первые обычно утром, но иногда и вечером). В крупных выводках птенцы растут быстрее, чем в маленьких (Tiainen 1978).

Иногда в гнёздах встречаются неоплодотворённые яйца. Мы нашли два гнезда, в каждом из которых было по 1 «болтуну».

У трещоток нередко гибнут не только яйца и птенцы, но даже насиживающие самки. Последние во время инкубации кладок и обогрева птенцов сидят в гнёздах настолько плотно, что иногда погибают под ногами пасущегося в лесу скота (Мальчевский, Пукинский 1983). Описаны случаи гибели яиц и птенцов от охлаждения после намока-

ния гнёзд (Покровская 1958). Птенцы часто гибнут от хищников. Из найденных нами гнёзд было разорено 15. Ещё в 16 гнёздах погибла часть яиц или птенцов. Так, из одного гнезда выкатилось 1 яйцо, которое самка, естественно, насиживать не могла. Возле другого гнезда были найдены 2 мёртвых птенца, а ещё один птенец исчез. В третьем гнезде находились 4 птенца и 2 продырявленных яйца. В четвертом оказались раздавлены все 5 яиц. В пятом было раздавлено 1 яйцо. В шестом погиб 1 птенец. В остальных 10 гнёздах исчезло от 1 до 3 яиц или птенцов (Прокофьева 2007). В нескольких случаях удалось установить причины исчезновения отдельных птенцов из гнёзд. Оказалось, что птенцов поедали травяные лягушки *Rana temporaria* и обыкновенные гадюки *Vipera berus* (Прокофьева 1970, 2003).

Литература

- Божко С.И. 1972. Анализ орнитофауны парков лесной зоны Восточной Европы. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-20.
- Лапшин Н.В. 1983. Материалы по размножению четырёх видов пеночек на севере Ленинградской области на в южной Карелии // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 126-128.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Покровская И.В. 1958. Экология лесных птиц Оредежского лесхоза Ленинградской области. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-25.
- Преображенская Е.С. 1990. Кормовое поведение и биотопическое распределение воробьиных птиц Приветлужья // Экологическая ординация и сообщества. М.: 79-111.
- Прокофьева И.В. 1970. Враги птенцов воробьиных среди земноводных и пресмыкающихся // 23-и Герценовские чтения. Естествознание. Л.: 184-186.
- Прокофьева И.В. 2003. Об уничтожении яиц, птенцов и взрослых птиц другими животными и людьми // Рус. орнитол. журн. 12 (246): 1370-1386.
- Прокофьева И.В. 2007. Величина и судьба кладок у славок *Sylvia* и пеночек *Phylloscopus* в Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. 16 (363): 811-815.
- Хлебосолов Е.И., Барановский А.В., Марочкина Е.А., Ананьева С.И., Лобов И.В., Чельцов Н.В. 2003. Механизмы экологической сегрегации трёх совместно обитающих видов пеночек – веснички *Phylloscopus trochilus*, теньковки *Ph. collybita* и трещотки *Ph. sibilatrix* // Рус. орнитол. журн. 12 (215): 251-267.
- Tiainen J. 1978. Nestling growth in three *Phylloscopus* warblers in Finland // *Ornis fenn.* 55, 1: 1-15.
- Utschick H. 1978. Zur ökologischen Einnischung von 4 Laubsängerarten (*Phylloscopus*) im Murnauer Moos, Oberbayern // *Anz. Ornithol. Ges. Bayern* 17, 3: 209-224.

Материалы по размножению четырёх видов пеночек *Phylloscopus* на севере Ленинградской области и в южной Карелии

Н.В.Лапшин

Второе издание. Первая публикация в 1983*

На севере Ленинградской области и в южной Карелии отмечены 8 видов пеночек. Из них весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Ph. collybita*, трещотка *Ph. sibilatrix*, зелёная *Ph. trochiloides* и таловка *Ph. borealis* – гнездящиеся, а бурая *Ph. fuscatus*, зарничка *Ph. inornatus* и корольковая *Ph. proregulus* – залётные (Носков и др. 1981).

Материал для настоящего сообщения собран в 1968-1982 годах. В сборе материала автору оказывали помощь В.Б.Зимин, С.П.Резвый, Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемьев и Л.В.Лапшина.

Сроки откладки яиц у пеночек значительно растянуты (табл. 1). В отдельные годы у теньковки и веснички кольцеванием было доказано наличие второго цикла размножения.

Таблица 1. Периоды откладки яиц у пеночек

Вид	Начало откладки яиц	Массовая откладка яиц	Окончание откладки яиц
<i>Ph. collybita</i>	16 мая	26 мая – 10 июня	17 июля
<i>Ph. trochilus</i>	19 мая	26 мая – 10 июня	16 июля
<i>Ph. sibilatrix</i>	19 мая	26 мая – 10 июня	13 июля
<i>Ph. trochiloides</i>	1 июня	6 июня – 20 июня	2 июля

Величина кладки наибольшая у веснички (табл. 2). В среднем в полной кладке этого вида 6.09 яйца, что статистически значимо больше, чем у теньковки (5.71) и трещотки (5.61). У всех 4 видов отмечено явное уменьшение числа яиц в кладке в течение сезона.

Показатели успешности размножения у всех видов пеночек высокие (табл. 3), что обусловлено хорошей маскировкой гнезда и скрытым поведением птиц в период размножения (последнее особенно свойственно зелёной пеночке).

Причины отхода яиц у разных видов пеночек в целом одинаковые. Главные среди них – эмбриональная смертность (1.2-2.3% от числа от-

* Лапшин Н.В. 1983. Материалы по размножению четырёх видов пеночек на севере Ленинградской области и в южной Карелии // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 126-128.

ложенных яиц) и неоплодотворённые яйца (1.6-3.5%). Птенцы пеночек гибнут в основном из-за разорения гнёзд другими животными (обыкновенная гадюка *Vipera berus*, куны, врановые и др.) – 9.0-14.2% от числа вылупившихся птенцов, причём на долю гадюки приходится 9.0-11.3%. Вероятно, последнее обстоятельство ведёт к тому, что в последние годы участились случаи наземного гнездования пеночек. Гнёзда весничек находили на высоте до 1.5 м в стенках выворотов и в торцевых полудушлах пней, а гнёзда теньковок – в лапах елей на высоте 8-14 м от поверхности земли.

Таблица 2. Величина полной кладки и выводка у пеночек

Вид	Величина полной кладки		Величина выводка	
	lim	Среднее ± S.E.	lim	Среднее ± S.E.
<i>Ph. trochilus</i>	3-8	6.09±0.04	1-8	5.29±0.08
<i>Ph. trochiloides</i>	5-7	5.87±0.10	4-7	5.50±0.15
<i>Ph. collybita</i>	4-6	5.71±0.08	2-6	5.25±0.18
<i>Ph. sibilatrix</i>	4-7	5.61±0.11	2-7	5.24±0.17

Таблица 3. Успешность размножения пеночек

Вид	Успешность насиживания, %	Успешность выкармливания, %	Общая успешность размножения, %
<i>Ph. trochiloides</i>	95.3±1.9	91.0±2.6	86.7±3.0
<i>Ph. sibilatrix</i>	91.0±1.8	85.8±2.3	78.1±2.6
<i>Ph. trochilus</i>	92.6±0.6	80.7±0.9	74.7±0.9
<i>Ph. collybita</i>	81.6±2.4	82.3±2.7	67.2±2.9

Величина выводка – число слётков на гнездо без учёта полностью разорённых – у пеночек довольно большая (табл. 2) и примерно одинаковая у всех исследованных видов, несмотря на различия в средней величине кладки и успешности размножения.

Учитывая высокие показатели успешности размножения и величины выводка у пеночек, можно без сомнения констатировать, что для них наиболее уязвимыми в ежегодной выживаемости являются периоды послегнездовых перемещений, сезонных миграций и зимовок.

Литература

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Тр. Биол. ин-та Ленингр. ун-та* **32**: 3-86.

Основные показатели биологии размножения и демографии пересмешки *Hippolais icterina* на Куршской косе

В.А.Паевский

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Пересмешка *Hippolais icterina* изучалась на Куршской косе сотрудниками Биостанции «Рыбачий», наряду с другими видами птиц, путём ежегодного отлова, кольцевания и регистрации данных о гнездовании. За 1957-1981 годы было окольцовано 5659 пересмешек и получено в последующие после кольцевания годы 182 повторных отлова птиц, окольцованных до 1978 г. Обследовано 293 гнезда с содержимым, за 3 гнёздами троекратно проведены круглосуточные наблюдения с предварительным отловом и индивидуальным мечением одной птицы из пары.

Величина законченной кладки – от 3 до 6 яиц, в среднем 4.71 ± 0.04 (276 кладок). В течение сезона размножения средняя величина кладки уменьшается с 4.90 ± 0.10 в период с 31 мая по 4 июня до 4.20 ± 0.21 в период с 5 по 9 июля ($r = -0.93$; $P < 0.01$; $y = 5.09 - 0.096x$, где y – средняя величина кладки, x – пентады). Годовые различия величины кладки оказались статистически незначимыми; наибольшая средняя величина кладки – 4.84 ± 0.09 , наименьшая – 4.50 ± 0.15 , коэффициент вариации[†] – 0.13.

Насиживает кладку только самка. Самец находится поблизости от гнезда, регулярно поёт и более или менее регулярно кормит самку, сидящую на гнезде. Продолжительность пребывания самки на гнезде в тёмное время суток в период с 18 июня до 9 июля варьирует от 395 до 530 мин. Продолжительность одного сеанса насиживания в светлое время суток варьирует в среднем от 16.4 до 33.5 мин у разных самок и может составлять у одной самки в период с 4 до 10 ч и в период с 16 до 22 ч соответственно 26.2 и 42.5 мин или (у другой особи) 33.3 и 17.6 мин. Каких-либо общих зависимостей продолжительности однократного насиживания от времени суток, от стадии гнездования и от погоды не обнаружено. Продолжительность отлучек самки с гнезда составляет в среднем от 1.5 до 4.6 мин, также не имея взаимосвязи с временем суток и стадией гнездования. В целом для всех проконтро-

* Паевский В.А. 1983. Основные показатели биологии размножения и демографии пересмешки // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 161-163.

[†] Отношение среднеквадратичного отклонения к средней арифметической.

лированных гнёзд общее среднее число сеансов насиживания в светлое время суток – 37, число отлучек – 38, а их средняя продолжительность соответственно 23.3 и 3.1 мин; средняя продолжительность ночного насиживания – 460 мин.

Число прилётов самца с кормом во время насиживания варьировало за сутки у разных пар и в разные дни от 3 до 147, значительно увеличиваясь к концу насиживания и началу вылупления. Корм, принесённый самцом в день начала вылупления и на следующий день, самка пытается отдать птенцам (около 75% успешных кормлений продолжительностью до 55 с, в среднем 28 с) или съедает сама. Самка начинает приносить птенцам пищу только со второй половины суток их вылупления, и только с этого времени самец начинает самостоятельно кормить птенцов во время отлучки самки. К птенцам в возрасте 8 дней родители прилетали с кормом в среднем 397 раз, через каждые 2.4 мин.

В 201 гнездо с известной судьбой было отложено 922 яйца, из них дожило до возраста минимум 7 дней – 642 птенца, что по обычному способу расчёта даёт успешность размножения около 70%. Используя более точный способ определения успешности размножения – видоизменённый нами метод Мэйфилда (Паевский, в печати), установили, что ежедневная скорость гибели яиц – 2.2%, птенцов – 1.7%, успешность вылупления – 73.3%, успешность выкармливания – 81.4%, общая успешность гнездования – $59.7 \pm 0.6\%$.

Методом составных таблиц смертности определено, что общая средняя ежегодная смертность взрослых пересмешек равна $65.1 \pm 2.0\%$. Средняя ожидаемая продолжительность дальнейшей жизни особей, достигших половозрелости – 1 год и 15 дней. Особи в возрасте 1 и 2 года составляют 85% популяции, а старше 5 лет – не более 2%. Максимальная продолжительность жизни больше средней в 9.6 раза. При указанных средних параметрах популяция может поддерживать свою численность при ежегодном восстановлении не менее 2.1 слётка на каждую размножавшуюся птицу.

